

Полученные результаты можно объяснить следующим образом.

Значения 1-3 в большей степени свойственны официально-деловому стилю речи, чем публицистическому, поэтому примеры, в которых были бы реализованы эти значения, нам не встретились. Пример 2, который присутствует в двухстатьях, скорее всего, случаен. Наибольшую популярность имеют значения 4-7. Причинами этого является, на наш взгляд, политическая и социальная ориентированность статей. Кроме того, необходимо осознавать, что термин «право» имеет много переносных значений в результате метафоризации. Изучение этого поля значений представляет перспективу для настоящего исследования.

Список литературы

1. Большой Юридический словарь. <http://pravo-slovar.narod.ru>.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 736 с.
3. Засыпкина Л.П. Концепт как ментальное образование, имеющее сложную структуру. http://www.rusnauka.com/13_NPT_2008/Philologia/31668.doc.htm.
4. Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>.
5. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография / Г. А. Гаджиев. – М.: Норма: ИНФРАМ, 2013. – 320 с.
6. Политический словарь. <http://www.polit-slovar.ru>.
7. Радченко О.А. Лингвофилософские опыты В. фон Гумбольдта и постгумбольдтианство. // Вопросы языкознания. – 2001. – №3 – 98,102.
8. Электронный словарь ABBYLingvo. <http://www.lingvo-online.ru>.

**ИМПЛИЦИТНЫЕ И ЭКСПЛИЦИТНЫЕ
ГЛАГОЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ В РЕЧИ МАРТИНА
ЛЮТЕРА КИНГА «I HAVE A DREAM»**

Иршкова К.А.

*Южный федеральный университет, Россия,
e-mail: irshckova@yandex.ru*

Не секрет, что СМИ ведет «информационную войну», навязывая ценности, мысли, решения. Но еще более напряженное воздействие на сознание индивидов наблюдается в политической сфере, где политический лидер готов пойти на крайние меры, чтобы быть выбранным народом. В работе вскрывается механизм имплицитного и эксплицитного воздействия английских глаголов мотивационных речей, выступающих в роли маркеров, так как глаголы в таких речах могут быть не менее опасными, чем метафоры или же экспрессивно-окрашенная лексика.

Для рассмотрения эксплицитных и имплицитных маркеров мы выбрали речь Мартина Лютера Кинга «I have a dream» как образец классической побуждающей речи, несущей фатическую и волеизъявительную функцию, и которая, в свою очередь, до сих пор является образцом для ораторов современности.

При анализе были выявлены следующие маркеры, которые были распределены следующим образом:

1) Глагольные маркеры эксплицитного воздействия:

а) Модальные конструкции. При использовании модальных операторов долженствования и возможности лидер «навязывает» индивиду какую – то модель поведения, как общеизвестную и единственно верную: *We cannot turn back*. Конструкция *cannot turn back* определяет образ действий индивидов. Лидер ставит массу в рамки действия, отрицая возможность «повернуть назад, лишает выбора.

б) Глагольные маркеры будущего времени. Такие конструкции в мотивационных речах обусловлены «обещаниями» лидера. В сознании толпы возникает «цель». Лидер говорит толпе, как она должна мыслить, чтобы она смогла достичь поставленных целей или освободиться от «врага»: *I have a dream that one day this nation will rise up and live out the true meaning of its creed. Возрождение нации – это то, чего масса*

сможет достичь под руководством оратора. Будущее время может быть усиленно модальными конструкциями: *One day right down in Alabama little black boys and black girls will be able to join hands with little white boys and white girls as sisters and brothers.* Умелой уловкой оратора было использование будущего времени, как обещания положительного результата – «взяться за руки» и использование модального оператора, как возможности выполнения этого обещания.

с) Императивные формы глаголов. Такие маркеры навязывает толпе конкретные действия: *Let us not wallow in the valley of despair.* Отказ от погружения в бездну отчаяния диктуется без возможности возражения. Толпа мысли образами, поэтому императивная конструкция в данном примере мотивирует массу чувствами. Императивные конструкции, несущую функцию суггестии, то есть внушения, возникают уже после того, как лидер вложит в мышления людей определенные убеждения.

2) Глагольные маркеры имплицитного воздействия:

а) Модальные предикаты нейро – лингвистического программирования. Язык, будучи поверхностным проявлением глубинных процессов, отражает опыт в ключе модальностей, то есть существует в виде шести чувств восприятия: *Five score years ago, a great American, in whose symbolic shadow we stand today, signed the Emancipation Proclamation.* Использование модальных предикатов позволяет ослабить защитный барьер личности и в последующем делает эту личность более восприимчивой к информации. Так использование глаголов «стоим» и «подписал» заставляет индивида обратиться к закодированной в глаголах кинестетической и визуальной модальностям.

б) Неспецифические глаголы так же несут в себе имплицитное воздействие. Это такие глаголы, которые описывают неясное и неконкретное действие: *The Negro in New York believes he has nothing for which to vote.* На основе глагола мы не можем сделать выводы, «почему верит», «как сильно» и т.д. Неспецифические глаголы опасны тем, что, не получив упущенную информацию, индивид может придумать её сам.

с) Пассивный залог. Пассивные конструкции применяются Мартином Лютером тогда, когда предмет испытывает на себе действия со стороны. Использование пассивного залога в мотивационных речах берет на себя две функции. Первая состоит в том, что, лидер создает образ врага, чтобы сплотить массу: *One hundred years later, the Negro is still languished (Кем?) in the corners of American society and finds himself an exile in his own land.* Из контекста нам не ясно кто виноват в изнеможении чернокожего населения.

Вторая функция – использование пассивной конструкции, чтобы ввести положительный образ, который избавит от давления врага.: *This note was a promise that all men, yes, black men as well as white men, would be guaranteed (Кем?) to the unalienable rights of life liberty and the pursuit of happiness.* Из контекста нам также не ясно, кто будет этим «героем», который удовлетворит требования чернокожего населения.

д) использование инфинитивов, как средства выражения модальной оценки: *Now is the time to rise from the dark and desolate valley of segregation to the sunlit path of racial justice.* «Восстать» – в данном примере несет в себе модальную функцию «разрешения», нация не может больше позволять держать себя в расовой сегрегации.

3) Глагольные маркеры имплицитного воздействия, усиленные эксплицитными маркерами:

а) Модальные конструкции могут быть усилены пассивным залогом: *We cannot be satisfied as long as*

the Negro in Mississippi cannot vote and the Negro in New York believes he has nothing for which to vote. Возможность удовлетворения потребности в возможности голосования и веры выражена пассивным залогом, так в подсознание массы вкладывается образ третьего лица, который и осуществит эту «возможность».

б) Будущее время и пассивный залог: I have a dream that one day even the state of Mississippi, a state sweltering with the heat of injustice will be transformed (Кем?) into an oasis of freedom and justice.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу о том, что английские глагольные маркеры в мотивационных речах действительно несут в себе имплицитное и эксплицитное воздействие. И имплицитное воздействие тесно «вплетено» в эксплицитное, так модальные предикаты НЛП входят в состав большинства конструкций эксплицитного воздействия, что позволяет лидеру вести информационную «войну» на двух «фронтах» – сознательном и бессознательном одновременно. К тому же, имплицитных маркеров в количественном соотношении больше 89/53, что делает речь куда более опасной, так как действуя на бессознательном уровне толпы, лидер «отключает» критическое мышление индивидов и продвигает необходимые ему идеи и действия.

Список литературы

1. Мартин Лютер Кинг «I have a dream». – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkhaveadream.htm>.
2. Основы НЛП: Успех в профессиональной, общественной и личной жизни / Стив Бавистер, Аманда Викерс / Пер. с англ. Т. Новиковой. – М.: ФАИРПРЕСС, 2006. – 336с.
3. Полный курс НЛП/Майкл Холл, Боб Боденхаммер. – М.: АСТ, 2014. – 635 с.
4. Добрынина И.В./ Использование инфинитивных конструкций для выражения модальной оценки в английском языке. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/dobrynina-08.htm>

АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «УГОЛОВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО»

Кирьянова А.А., Привалова Ю.В.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: anastasiya_kirya@list.ru

Современный английский язык пестрит различными структурными особенностями. Следует сказать, что они являются одним из наиболее значимых объектов для лингвистического исследования. В частности, особый интерес представляет изучение атрибутивных словосочетаний. Не менее интересен анализ атрибутивных словосочетаний в рамках конкретного семантического поля, в нашем случае, в рамках семантического поля «гражданское и уголовное судопроизводство», где вслед за Л.А. Новиковым, под семантическим полем мы понимаем иерархическую структуру, состоящую из множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу [1, с.4].

Изучением атрибутивных словосочетаний занимались многие лингвисты, такие как: А.М. Пешковский, В.Н. Ярцева, В.П. Сухотин, и в связи с этим существует большое множество его определений. Если проанализировать многие из них и попытаться выделить основную мысль, то можно сказать, что атрибутивные словосочетания – это такие словосочетания, в которых зависимое слово является определением главного, определяющего слова. Такие словосочетания указывают на отношения, существующие между предметом и его признаком (атрибутом).

Как правило, компоненты атрибутивного словосочетания связаны между собой подчинительной связью, которая может быть выражена одним из видов синтаксической связи:

• согласованием:

The government contested **that argument**.

Зависимое слово «that» уподобляется грамматической форме главного слова «argument». Главное и зависимое слово принадлежат к различным частям речи. Зависимое слово является местоимением, а главное выражено именем существительным. Главное слово стоит после зависимого слова (в постпозиции).

On 25 November 1999 **the court proceeding** was resumed.

Зависимое слово «court» принимает форму главного слова в значении единственного числа. Главное слово «proceeding» также как и зависимое принадлежит к одной и той же части речи в языковом плане и оба они являются именем существительным. Главное слово находится в постпозиции.

• управлением:

In September 1999 **the experts' report** was received.

Upon **the third party's request** of 10 October 2001, the proceedings were stayed because a related administrative case had been pending before another court.

Синтаксическая связь в данных примерах получает свое морфологическое оформление в виде падежных морфем (окончаний). Главным словом в указанных примерах является имя существительное «request». Зависимое слово «third party's» также выражено именем существительным в форме притяжательного падежа. Таким образом, выражена принадлежность предмета лицу (в нашем случае принадлежность заключения эксперту, сделавшему его, или же принадлежность запроса, сделанного третьим лицом). Зависимое слово находится перед главным (в препозиции).

• примыканием:

Of ten hearings listed between 20 February and 16 November 2004, four hearings were adjourned owing to Mrs O.'s absence, two owing to the parties' absence, one at the request of the applicant's representative and two because **the presiding judge** was on leave.

В вышеуказанном примере мы наблюдаем характерный признак такого типа связи как примыкание, а именно отсутствие какого-либо морфологического оформления синтаксической связи между главным и зависимым словом. Связь выражается порядком расположения компонентов словосочетания, в нашем случае положением главного слова после зависимого. Главное слово «judge» выражено именем существительным, зависимое «presiding» – глаголом.

According to the Government, the proceedings had been complex due to the large number of participants, that is to say four plaintiffs, two defendants and one third party, and **the need to conduct** two expert examinations.

В данном словосочетании синтаксическая связь между главным и зависимым словом не имеет никакого морфологического оформления и выражается порядком слов, в нашем случае зависимое слово находится после главного. Главное слово «need» выражено именем существительным, а зависимое «to conduct» – глаголом в форме инфинитива.

В современном английском языке согласование в роде, числе и падеже не может служить типологическим признаком, поскольку категория падежа и категория грамматического рода в системе существительного и прилагательного не представлены. Согласование же в числе имеет очень ограниченный характер и по своему удельному весу в структуре этого языка типологическим признаком служить не может.

Для английского языка наиболее типичным видом связи в подчинительных словосочетаниях является